

Навуковы камунізм

К. Н. КУНЦЕВИЧ

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЛЕНИНА МАРКСУ — ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЛЕНИНИЗМА

Атаки реакции на марксизм-ленинизм сегодня имеют свою специфику. Они разворачиваются в период неодолимых успехов социализма и растущего влияния марксистско-ленинских идей. Ныне невозможно ни замолчать эти идеи, ни объявить их несостоятельными. Фальсификаторов всех мастей объединяет общий, но далеко не новый лозунг «от Маркса неверно понятого, к Марксу верно понимаемому».

Свой главный удар антикоммунисты направляют против ленинизма как марксизма нашей эпохи. Направлений фальсификации множество. Главное из них специализируется на выискивании мнимых противоречий между ленинизмом и марксизмом. Именно поэтому «вопрос о единстве марксистско-ленинской теории, — подчеркнул секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, — имеет весьма актуальное значение. Он стал одним из главных идейных узлов глобального противоборства сил империализма и реакции, с одной стороны, и сил социализма, демократии и прогресса, — с другой. Он вновь значится и в повестке дня дискуссий, проходящих в коммунистической среде»¹. Подготовка к празднованию 110-летия со дня рождения В. И. Ленина послужила поводом для еще большей активизации нападок буржуазных идеологов на ленинизм.

Для подрыва единства марксизма-ленинизма буржуазные идеологи даже сконструировали специальную науку — «советологию», структура которой уже в основе своей предполагает отделение ленинского учения от учения Маркса. В широком смысле слова «советология» определяется буржуазными идеологами как «наука о коммунизме». Основателем ее считается неомарксист Бохенский, который выделяет **три этапа** в формировании марксизма-ленинизма, как разновидности марксизма. Первый этап — с 1843 до 1900 года — так называемый марксистский; второй — с 1900 до 1924 года — ленинский; третий — с 1924 года и по настоящее время — советский². Такое выделение этапов ориентировано на решение одновременно нескольких задач.

Во-первых, установление родословной «зрелого» марксизма с 1843 года позволяет, например, отнести работу К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года» в разряд «зрелых» и тем самым подтвердить правомерность существования так называемого «неомарксизма».

Во-вторых, позволяет отделить марксистскую теорию от ленинской. Так, Бохенский пишет: «Марксистский период является только предисторией ленинского учения, поскольку марксизм-ленинизм начинается с Ленина»³.

В-третьих, дает возможность исторического оправдания ревизионизма. Это осуществляется с помощью создания своеобразного «временного вакуума», который якобы образуется в период между годами смерти Маркса (1883) и Энгельса (1895) и началом теоретической деятельности Ленина (1900 год). Но в таком случае ленинское исследование капитализма в России, критика им народничества и ряд других проблем остаются за пределами марксистских исследований и тем самым допускается пятилетний период для формирования идей «истинных марксистов» — ревизионистов. Не случайно поэтому Бохенский выделяет три варианта

марксизма: «марксизм-ленинизм», «неомарксизм», «ревизионизм» и фиксирует окончание марксистского этапа 1900 годом.

В-четвертых, позволяет обосновать концепцию «неоленинизма», т. е. оправдать противопоставление ленинизма реальному социализму в СССР.

Соответственно **трем этапам** формирования марксизма-ленинизма Бохенский выделяет и **три рода** специалистов по его изучению: марксологов, ленинологов и советологов. И как только основатель «науки о коммунизме» заявляет, что советологу не обязательно знать учение Маркса и Ленина, и, наоборот, выдающийся знаток ленинизма или марксизма еще не советолог, «деленинизация марксизма» приобретает законченную форму.

Таким образом, с «объективности», которой часто козыряют буржуазные идеологи при оценке своих исследований, сбрасывается маскировка. Все это еще раз подтверждает актуальность ленинского положения о том, что не может быть беспристрастной науки в обществе, построенном на классовой борьбе.

В специальной марксистской литературе уже предпринимались попытки выделения основных направлений новой «науки о коммунизме». В частности, некоторые авторы рассматривают, например, «марксологию» как буржуазное, социал-демократическое, ревизионистское, мелкобуржуазное и леворадикальное извращение марксизма⁴. Такая классификация правильно подчеркивает единую антикоммунистическую сущность всех выделенных направлений «марксологии».

Однако выделение в марксологии направления «современный ревизионизм» может привести к произвольному достраиванию этой лженауки. Понятие «советология», «марксология» и «ленинология» введены в обращение буржуазными идеологами. У Бохенского они также не переносятся на область исследования ревизионистов, что соответствует его тезису «разработки чистой науки о коммунизме». Буржуазные идеологи обычно делают вид, что они стоят на позициях «беспристрастного исследователя», который якобы объективно сопоставляет различные «варианты» марксизма. В отличие от них, правые ревизионисты защищают плюрализм марксизма с позиций одного из его вариантов: «гуманного марксизма», «аутентичного», «демократического» и т. д.

Нам представляется наиболее верной точка зрения Белкиной Г. Л., которая определяет «марксологию» «как отражение философии Маркса в буржуазной философской литературе»⁵. Такое определение «марксологии» соответствует и ленинской методологии при характеристике буржуазных «вариантов марксизма». В. И. Ленин определил, например, легальный марксизм как отражение учения Маркса в буржуазной литературе⁶. Вместе с тем определение Белкиной не охватывает всей специфики современной критики марксизма-ленинизма и потому само нуждается в уточнении. **Во-первых**, марксологами, и, соответственно, советологами и ленинологами считают себя не только философы, но и историки, социологи, психологи, экономисты, юристы и т. д. **Во-вторых**, поскольку буржуазная критика марксизма-ленинизма не представляет собой целостного явления, то определение «марксологии» как фальсификации учения Маркса во всей буржуазной литературе, затрудняет выделение определенных различий во взглядах буржуазных противников марксизма. Например, отчасти стирается разница между псевдомарксизмом и «марксологией». Буржуазные псевдомарксисты, неомарксисты («марксизаторы», как их называет венгерский марксист А. Геде) находятся вне рабочего движения, претендуя при этом на роль «новооткрывателей» Маркса. «Марксологи» также выступают вне рабочего движения, однако всячески подчеркивают свою независимость от учения классиков марксизма-ленинизма. «Марксология не марксизм, — пишет австрийский марксист Вильгельм Байер, — и не хочет им быть. Полюсами в марксологии являются «Маркс» и на другой стороне «марксизм»... Марксология сводит в единую линию тенденции толкования Маркса немарксистами»⁷. Учитывая данное обстоятельство, «марксологию» можно определить как фальсификацию учения Маркса той частью буржуазных идеологов, которая заявляет о своей «полной» противоположности марксизму. Наше определение поможет избавиться от допускаемого иногда в марксистской литературе слишком широкого толкования понятия «ленинология», когда, например, ее представителями считают не только типично буржуазных идеологов,

но и некоторых представителей рабочего движения: К. Корша, Г. В. Плеханова и даже А. Деборина ⁸.

Из всего «многообразия идей», которыми руководствуются буржуазные советологи, социал-демократы и ревизионисты, противопоставляя Ленина Марксу, можно выделить **три** тесно связанных между собой идеологических конструкции. Одна из них — полное противопоставление ленинизма марксизму. Так, например, известный социал-демократ Р. Вольгенант утверждает, что Маркс, в отличие от Ленина, говорит о ситуации, в которой пролетариат осознает свои классовые интересы. Незначительное же меньшинство класса эксплуататоров, после революционизирования общественных отношений, без сопротивления примет диктатуру пролетариата. Поэтому сопоставлять и противопоставлять марксистские и ленинские взгляды бесполезно. Фальсифицировав таким образом взгляды Маркса, социал-демократ без особого труда «опровергает» марксизм. «Так как схема Маркса нигде не осуществлялась, — пишет он, — то марксизм является продуктом фантазии и вообще не может быть предметом дискуссии» ⁹. Подобный способ «аргументации» характерен не только для сторонников крайней позиции в противопоставлении ленинизма марксизму, но и для всех буржуазных идеологов и их союзников в рабочем движении в целом.

Ни Маркс, ни Ленин никогда не говорили о завоевании политической власти исключительно мирным способом. Отвечая в 1871 году на вопрос английского корреспондента о возможности мирного пути революции для Англии, Маркс высказал сомнения по поводу возможности такого хода революции, так как господствующие классы скорее всего подняли бы бунт в защиту рабства ¹⁰.

Ленин не исключал возможности мирного развития и победы революции, хотя такой исход для России не всегда представлялся ему реальным. Нисколько не отступая от марксизма, он писал уже в 1899 году: «Рабочий класс предпочел бы, конечно, **мирно** взять в свои руки власть..., но **отказываться** от революционного захвата власти было бы со стороны пролетариата, и с теоретической и с практической-политической точки зрения, **безрассудством** и означало бы лишь позорную уступку перед буржуазией и всеми имущими классами. Очень вероятно — даже наиболее вероятно — что буржуазия не сделает мирной уступки пролетариату, а прибегнет в решительный момент к защите своих привилегий насилием. Тогда рабочему классу не останется другого пути для осуществления своей цели, кроме революции» ¹¹.

Наряду с идеологической конструкцией, утверждающей полную противоположность марксизма и ленинизма, муссируется также тезис об «относительном» противопоставлении, который на деле оказывается только «гибким» вариантом полного противопоставления. Эта концепция строится на выпячивании мнимых противоречий во взглядах самого Маркса. Так, например, Т. Мейер насчитывает пять категорий, якобы двусмысленно интерпретированных Марксом: понятие пролетариата, понятие идеологии, понятие науки, понятие государства и модель эмансипации в целом ¹². «Раздвоенный» Маркс противопоставляется затем не менее фальсифицированному Ленину. Буржуазные идеологи и современные социал-реформисты не оригинальны в этой попытке, так как еще Э. Бернштейн пытался подвести под эту концепцию методологическую базу, выделив «дуализм» во взглядах Маркса. С одной стороны, по мнению Э. Бернштейна, в марксистской теории содержится требование «эмансипации через хозяйственную организацию». С другой стороны, имеется бланкистское требование «эмансипации через политическую экспроприацию». Маркс якобы после Парижской Коммуны отошел от бланкизма в методе, став на путь мирного преобразования действительности, но при этом остался бланкистом в теории ¹³. Рагуя за единство теории и метода в марксизме, Бернштейн на деле совершил противоположное. Теория Маркса не существует в абстрактном виде, как ее пытался представить основатель ревизионизма, а развивается на основе обобщения многогранного опыта политической борьбы рабочего класса. Вместе с тем, метод преобразования действительности нуждается в теории. «Революция, — писал В. И. Ленин, — мудрая, трудная и сложная наука» ¹⁴. Это значит, что метод борьбы содержится в теории. Конечно, применение того или иного метода зависит от конкретных условий борьбы, однако истинная теория и есть обобщение конкретного опыта, которая выводит некоторые общие принципы революционной политики. В этом и состоит диалектическое

единство теории и метода, фальсифицированное Э. Бернштейном и его современными последователями.

Наконец, в буржуазной идеологии имеется также направление, которое объявляет ленинизм адекватным развитием марксизма¹⁵. Это верное, с марксистской точки зрения, положение оказывается только завуалированной формой концепции «деленинизации марксизма», поскольку «волюнтаризм» Ленина в теории остается основным признаком, отличающим ленинизм от марксизма. В. И. Ленину приписывается и разрыв между теорией и практикой. Несмотря на очевидное сближение этой идеологической конструкции с концепцией «относительного» противопоставления ленинизма марксизму, мы считаем необходимым выделить ее в самостоятельное направление, так как, **во-первых**, она свидетельствует о противоречивости буржуазных оценок марксизма-ленинизма, **во-вторых**, подчеркивает стремление антикоммунистов любым способом разделить единое интернациональное учение марксизм-ленинизм.

Фальсифицируя ленинизм и противопоставляя его марксизму, буржуазные идеологи вовсе не демонстрируют какую-либо приверженность учению Маркса. Напротив, посредством критики ленинизма они рассчитывают поставить под сомнение и марксизм.

Между марксизмом и ленинизмом существует органическая, неразрывная преемственность, отражающая объективное интернациональное единство мирового исторического процесса и глубокую взаимосвязь его различных этапов. «Мы, — говорил В. И. Ленин, — стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая ее во всех частностях»¹⁶. Правильность такого подхода к теории подтверждает не только прошлый исторический опыт, но и действительность наших дней.

¹ Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма. (Ответ критикам). — М., 1979, с. 79.

² Bochenski J. M. Marxismus-Leninismus Wissenschaft oder Glaube. — München, 1974, S. 32.

³ Там же.

⁴ См.: Бауэрман Р., Гейер К., Юлиер Э. Ницета «марксологии». — М., 1976.

⁵ Белкина Г. Л. Философия марксизма и буржуазная «марксология». — М., 1972, с. 25.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 347.

⁷ Beyer W. R. Tendenzen bundesdeutscher Marx-Beschäftigung. — Köln, 1968, S. 32—34.

⁸ Ochocki K. Marksizm-leninizm a wspolezsna leninologia. — Wspolezsne doktryny antykomunistyczne w. swiecie. — Warszawa, 1973.

⁹ Wohlgenannt R. Der demokratische Sozialismus. — Wien, 1978, S. 180—182.

¹⁰ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 637; см. также т. 23, с. 264.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 264.

¹² См.: Meyer T. Bernsteins konstruktiver Sozialismus. — Bonn-Bad-Godesberg, 1977, S. 40.

¹³ См.: Bernstein E. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgabe der Sozialdemokratie. — Bonn-Bad-Godesberg, 1973/75, S. 63—64.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 119.

¹⁵ См.: Schwan A., Schwan G. Sozialdemokratie und Marxismus. — Hamburg, 1974, S. 172.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 182.

М. В. ЖЕВНО

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Социалистическое соревнование, рожденное общественными отношениями социализма, — это самая распространенная форма инициативы и активности трудящихся в условиях освобожденного труда.

В современных условиях соревнование приобрело качественно новые особенности, которые оказывают существенное влияние на развитие творческой активности трудящихся.

Соревнование проявляется в тех или иных формах в различных соци-